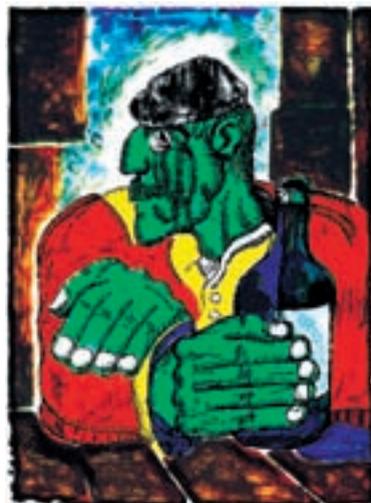
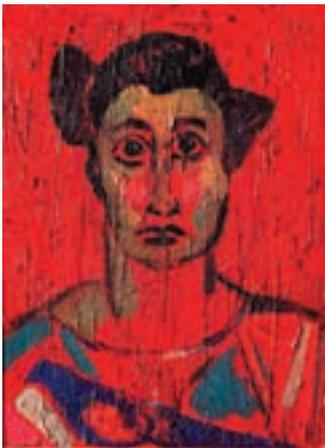

Помалу хорош

ВЫСТАВКА «ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ»

» Ирина Киселева

Выставку «Зураб Церетели в Екатеринбурге» в Областном Краеведческом музее открывали дважды. Сначала — для простых смертных, потом для политического и артистического бомонда.

9 сентября около 11 утра далекие от мира искусства пешеходы и автомобилисты, передвигавшиеся по улице Малышева и не знавшие в чем дело, могли с удивлением обнаружить вереницу граждан, стоящих перед входом в музей с плакатами «Слава Церетели» или «Ура! Церетели в Екатеринбурге» — эти ватманы с разноцветными буквами держали сотрудницы Краеведческого музея. На выставку в то утро всех желающих пускали бесплатно.

Во второй раз в присутствии Зураба Церетели, впервые приехавшего на Урал, и уже официально выставку открыли 20 сентября. Сюда пробраться можно было строго по приглашениям. В совсем небольшом музее, в особенности в том зале, где произносились речи, было в тот вечер тесно как в трамвае. Помимо завсегдаев всяческих вернисажей — то есть екатеринбургских художников, музейных работников, галеристов, искусствоведов, журналистов и совершенно экзотических личностей — к примеру, женщин с фиолетовыми волосами, здесь присутствовали в немалом количестве областные чиновники во главе с премьером Анатолием Гречиным, а также представители грузинской диаспоры.

«Я не буду долго говорить, — заявил на открытии своей выставки в Екатеринбурге президент Российской академии художеств Зураб Церетели, — все, что я хотел сказать, я сказал своими работами». Было бы логично, если бы на этом он и пригласил всех собравшихся к осмотру экспозиции. Но художник не смог остановиться и выдал один из своих излюблен-

ных пассажей насчет того, что его, мол, много ругают, в том числе и за некоторые из картин, привезенных в Екатеринбург. Но его это обстоятельство нисколько не огорчает — потому что «когда ругают — это лучшая реклама».

Не обошлось и без сетований об отсутствии в городе памятников Петру I и императрице Екатерине. «Вы должны заставить свое руководство содействовать созданию этих памятников, — заявил Церетели на пресс-конференции. — У вас такой гениальный город с уникальной историей, а памятников нет. Еще не поздно ошибку исправить». Скульптор также проявил неподдельный интерес к недостроенной телебашне и сообщил, что у него имеются соображения о том, «что с ней можно сделать». Собственно о выставке. Экспозиция — живопись, графика, «горячие эмали», камерная скульптура и бронзовые барельефы — занимает все 700 квадратных метров площади второго этажа особняка Поклевских-Козелл.

Известному своим размахом скульптору это, конечно, показалось скромно и маловато. «Вот если бы было тысяч пять квадратных метров или хотя бы три — это да, можно было бы считать выставку масштабной», — говорил художник в период подготовки экспозиции. В итоге в Екатеринбург привезли более 100 работ, выполненных преимущественно в этом веке, хотя есть несколько холстов 80-90-х годов. Живопись, несомненно, представляет самую впечатляющую часть экспозиции. В основном это «буйство красок, половецкие чувств...», порой наводящее жуть, например, «Испуг» (1994) или «Омар» (1993). Здесь ощутимо влияние в первую очередь соотечественника — грузинского художника-примитивиста Нико Пиросмани, русского авангарда, французов-постимпрессионистов — от Ван Гога до Фернана Леже. Плюс периодические приветы Пабло Пикассо, о факте знакомства с которым

молодого Зураба Церетели упоминается во всех пресс-релизах и каталогах, и переключки с циклопическим монументализмом стенных росписей мексиканского художника-коммуниста Сикейроса.

После мрачных или, напротив, «вырви глаз и положи на полочку» живописных полотен графические листы Церетели воспринимаются как воплощение вкуса, лаконизма и выразительности. Это касается и отдельных работ в технике цветной шелкографии и тем более серии рисунков на библейские темы, коей отведен отдельный зал музея.

В том же зале выставлена и скульптурная композиция «Ипатьевская ночь» (2007), имеющая самое прямое отношение к Свердловску-Екатеринбургу. Изображение семьи последнего российского императора решено, как выразился академик Голынец, «в высоких традициях академической школы». Камерная скульптура, и это признаваемый большинством искусствоведов факт, — одна из сильных сторон Церетели. Ужас и паника у людей начинаются, когда интерьерные композиции скульптор начинает переносить в городские пространства и увеличивать в десятки раз.

В отличие от камерной скульптуры, бронзовые рельефы художника от канонов античности далеки. Дворники, торговцы рыбой, сапожники и шарманщики — все как один приземистые, толстоногие, с непропорциональными огромными руками и обязательным сколиозом. В монументальных, как правило 1x0,6 м, объемных эмалях Церетели концентрируются свойства, мотивы и черты его живописи, графики и барельефов. В эмалях начала 2000-х ощутимо влияние русского авангарда. Более поздние работы — ближе по тематике и мотивам к живописи тех же лет, но со сдерживающим началом, присущим графике.

Областной Краеведческий музей, до 24 ноября